

Филимонова Марина Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Marina Filimonova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of the Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
marinfill@yandex.ru

ИМИТАТИВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СИТУАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

IMITATIVE WORD OF THE CHINESE LANGUAGE AS THE REFLECTION OF REALITY

В данной статье рассматривается теория имитативов Г. Е. Корнилова относительно китайского языка. Анализируется структура китайских фоноидеограмм 吸, 吞, осуществляется их рекурсивный анализ, а также анализ структур и семантики данных логограмм как имитативов, результаты которого наглядно демонстрируют наличие у китайских логограмм имитативной функции, а именно способности отражать целостную ситуацию окружающей действительности.

Ключевые слова: *китайский язык; логограмма; фонетик; идеограф; рекурсивный анализ; имитатив.*

This article reveals G. E. Kornilov's theory of imitatives. Analyzing how it can be applied to the Chinese Language. The author analyzes the structure of the Chinese phonoideograms 吸, 吞. The recursive analysis of the Chinese logograms 吸, 吞 as well as the analysis of the structure and semantics of these imitative word shows the imitative nature of the Chinese logograms as well as their ability to reflect reality.

Key words: *Chinese language; logogram; phonetic component; ideographic component; recursive analysis; imitative word.*

Под *имитативом* вслед за Г. Е. Корниловым мы понимаем подражание с помощью звуков объектам живой и неживой природы, а также их свойствам и качествам, событиям и явлениям [1, с. 22]. В имитативную эпоху имитативы представляли собой отрезки речи, несущие в себе зародышевые состояния категорий предикативности, модальности и времени. И хотя ряд исследователей считает, что в современных постимитативных языках они имеют статус слова, согласно *теории имитативов*, чьей точки зрения придерживаемся и мы, они состоят из *идеофонов*, также выражающих единицу смысла, передаваемого в антиимитативной речи самостоятельным словом или словосочетанием-толкованием, и являющихся внутренними членами предложения-имитатива [1, с. 29]. На совре-

менном этапе своего развития имитатив обладает внутренним синтаксисом, представляя собой односоставное предложение [1, с. 29], которое может быть развернуто посредством осуществления *рекурсивного анализа*, а именно представления его в виде минимальной (ядерной) цепочки модели мира, состоящей из *субъекта (S)*, *акции (A)* и *объекта (O)*, являющихся семантическими эквивалентами подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении [2].

Идеофоны, образующие имитатив, могут быть разложены на *кинемы*, функционально равные современным фонемам. Таким образом, имитатив отображает целую ситуацию с ее участниками (*субъект (S)*, *акция (A)*, *объект (O)*), идеофон несет в себе понятие, а кинема играет смысловозначительную роль (согласно антиимитативному языкознанию, является конкретным артикуляционным моментом или компонентом звука-фонемы) [1, с. 29–30].

В качестве примера Г. Е. Корнилов приводит основу-имитатив МАЛ-, представленный в уральских, семитских, индоевропейских, алтайских и др. языках, который имеет значение «движение губами при сосании» и производное МАЛК- «однократное движение губами при сосании, с плавным началом и четким завершением», взятого из исследования В. М. Иллич-Свитыча «Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь».

По мнению Г. Е. Корнилова, данное сочетание согласных воссоздает целостную комплексную ситуацию бытия со своими участниками (*субъектом*, *акцией*, *объектом*), состоящую из трех этапов. Начальный этап заключается в схватывании губами объекта, при этом прохождение воздуха возможно только через носовую полость, вследствие чего из имеющихся в языке двух носовых согласных звуков /М/ и /Н/ «точнее будет употребить лабиальный /М/, поскольку необходима символизация состояния и работы губ, главного инструмента иницируемого действия» [1, с. 30]. Соответственно, *субъектом* (инициатором акции) является *некто* (*субъект* опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: ребенок, детеныш животного и т.п.), *акция 1* – *схватить губами объект*, *субъект* – *нечто* (*объект* опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: сосок груди женщины, вымени самки, косточка, из которой что-то высасывают и т.п.), *инструмент* – *губы*. Далее в рот поступает порция жидкой субстанции (молока, мозга при обсасывании кости и т.п.), что лучше всего может передать именно боковой /Л/, при его произнесении в обратном направлении движение воздуха имитирует течение жидкости по левому и правому краю языка [1, с. 30]. Здесь, соответственно, *субъектом* (инициатором акции) является тот же *некто* (*субъект*

опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: ребенок, детеныш животного и т.п.), *акция 2 – заглатывание, субъект 2 – нечто (объект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: молоко, мозг из косточки и т.п.), инструмент, он же локус – горло.* Завершающий акт глотания может быть передан любым из аллофонов задненёбных /К/, /Г/, /Х/, которые символизируют как локус (место последнего этапа глотания – заднюю часть нёба, глотку), так и его завершенность вследствие «большой степени приближения их сонорности (звучности) к нулю» [1, с. 30]. *Субъектом* (инициатором акции) является тот же *некто* (*субъект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: ребенок, детеныш животного и т.п.), акция 3 – глотание, субъект 2 – все тот же: нечто (объект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: молоко, мозг из косточки и т.п.), инструмент он же локус – глотка.*

Таким образом, данная комплексная ситуация, переданная основой-имитативом МАЛК-, представлена следующей ядерной семантической цепочкой, развертываясь следующим образом: *некто (субъект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: ребенок, детеныш животного и т.п.) с помощью губ (инструмент) захватывает, хватает (акция 1), заглатывает (акция 2) горлом/в горло (инструмент=локус), проглатывает (акция 3) глоткой/в глотку (инструмент=локус) нечто (объект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: молоко, мозг из косточки и т.п.).* Идеофонами являются /М/, /А/, /Л/, /К/, каждый из которых несет свое собственное значение, переданное соответствующими кинемами.

Приведем примеры языков, использующих для названия молока слово того же корня:

Английский	<i>milk</i>	Норвежский	<i>melk</i>
Белорусский	<i>малако</i>	Польский	<i>mleko</i>
Болгарский	<i>мляко</i>	Сербский	<i>млеко</i>
Боснийский	<i>mlijeko</i>	Словацкий	<i>mlieko</i>
Голландский	<i>melk</i>	Словенский	<i>mleko</i>
Датский	<i>mælk</i>	Украинский	<i>молоко</i>
Исландский	<i>mjólk</i>	Хорватский	<i>mlijeko</i>
Македонский	<i>млеко</i>	Чешский	<i>mléko</i>
Немецкий	<i>Milch</i>	Шведский	<i>mjölk</i>

Online Etymology Dictionary дает следующее толкование значению *milk*: «Opaque white fluid secreted by mammary glands of female mammals, suited to the nourishment of their young,» Middle English *milk*, from Old English *meoluc* (West Saxon), *milc* (Anglian), from Proto-Germanic **meluk-*

"milk" (source also of Old Norse mjolk, Old Frisian melok, Old Saxon miluk, Dutch melk, Old High German miluh, German Milch, Gothic miluks), from *melk- "to milk," from PIE root *melg- "to wipe, to rub off," also "to stroke; to milk," in reference to the hand motion involved in milking an animal. Old Church Slavonic noun meleko (Russian moloko, Czech mleko) is considered to be adopted from Germanic» [3].

Это подтверждает мысль Г. Е. Корнилова о том, что в процессе развития речи и языка имитативы порождали звуковые комплексы вторичных имитативов, производных лексических единиц, положенных в основу синтаксически нормированного постимитативного языка того или иного племени, народности, нации [1, с. 23]. Это было обусловлено тем, что в период активного формирования у древнего человека модели мира вследствие ограниченности языковых знаков включались механизмы переноса значения по смежности [4], что можно видеть на примере МАЛК- и *молоко*, *milk* и др. Также те же самые процессы происходили, например, в китайском языке, когда одним и тем же языковым знаком обозначали как действие, так и предмет, с помощью которого выполняли данное действие, например, 饮 'пить, глотать', 'напиток, питье'.

Помимо этого, у древнего человека включался и механизм переноса значения по сходству.

Так, например, 隆隆 (lónglóng) – древнее звукоподражание, возникшее вследствие попыток древних китайцев изобразить звук ударов грома, точнее выразить с помощью языка то, как он звучит в их представлении. Оно могло быть субъектом или объектом (*грохотание*, *гром*), акцией (*грохотать*, *греметь*, *гроыхать*), признаком субъекта или объекта (*грохочущий*, *оглушительный*). Далее происходил перенос по сходству (метафоризация), и так же стали называться и звуки грохотания пушек и т.д. (или наоборот), а впоследствии и звуки механизмов и т.д. Звукоподражание 隆隆 (lónglóng) являлось имитативом, оно могло выступать в роли *субъекта* или *объекта* 炮声隆隆 'грохотание пушек', *акции* 车间里机(器)声隆隆 'В цехе машины стучат', признака *субъекта* или *объекта* 山里响起了隆隆的回声 'мощный звук эха раскатился в горах', признаком *акции* 发动机隆隆地响 'громко режут моторы' и т.д. Мы видим, что значение данной языковой единицы актуализируется лишь в контексте, в чем проявляется неопределеннозначность, а также гибкая частеречная принадлежность звукоподражаний не только в древнем, но и в современном китайском языке.

На наш взгляд, в качестве имитативов в китайском языке также выступает целый ряд логограмм. Возьмем для примера логограмму 吸 (xī), этимологическое значение 'всасывать воздух; вдыхать, делать вдох',

значение расширилось до ‘вдыхать; всасывать; втягивать; впитывать’. 吸 является фоноидеограммой, по принципу простой рекурсии раскладывается на фонетик 及 (jí) и идеограф 口 ‘рот’. При этом данная логограмма 吸 имеет два уровня предикативной рекурсии. Актуализатором в логограмме является знак 及, его значение ‘追赶上, 抓住’ = ‘настигнуть, нагнать; схватить(ся), уцепиться, поймать (кого-л. /что-л.)’, а модификатором – 口 ‘рот’. Если рассмотреть эту логограмму как ядерную семантическую цепочку, то мы увидим, что *субъектом 1* (инициатором акции) является *некто* (человек, животное) (*субъект 1* опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира), *акция* – *схватить, поймать*, *объект* – *нечто* (воздух, молоко, пища) (*объект* опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира), *субъект 2* или *инструмент* – *рот*. Ситуация разворачивается следующим способом: *некто захватывает ртом нечто*. И значение затем расширяется до *всасывает, втягивает внутрь ртом*.

Актуализатор 及 описывает ситуацию, при которой один человек хватается другого рукой. Актуализатор здесь 人 ‘человек’, модификатор – 手 ‘рука’. (Существовала вариативность написания данной логограммы, когда слева добавлялся “彳”, снизу мог добавляться “止”, в обоих случаях для выражения значения *движения в пространстве*) (рис. 1).

1 《甲文编》119 页。2、10 《金文编》189 页。3、4、12 《汉语字形表》112 页。5、8、9 《篆隶表》196 页。6、14 《说文》64 页。7 《睡甲》42 页。11、13 《战文编》181 页。

Рис. 1. Логограмма 及

В данной ядерной семантической цепочке *субъект (инициатор акции)* опущен, *акция – схватить* (акция опущена, но может быть восстановлена с опорой на модель мира), *объект (реципиент) – человек, инструмент – рука*. Ядро значения здесь, как было уже сказано выше, ‘настигнуть, нагнать; схватить(ся), уцепиться, поймать (кого-л./что-л.)’. Семантическое значение логограммы описывается касательно объекта, то есть имеет место *обратная предикация*. Таким образом, рекурсивный анализ показал существование двух уровней предикативной рекурсии (рис. 2).

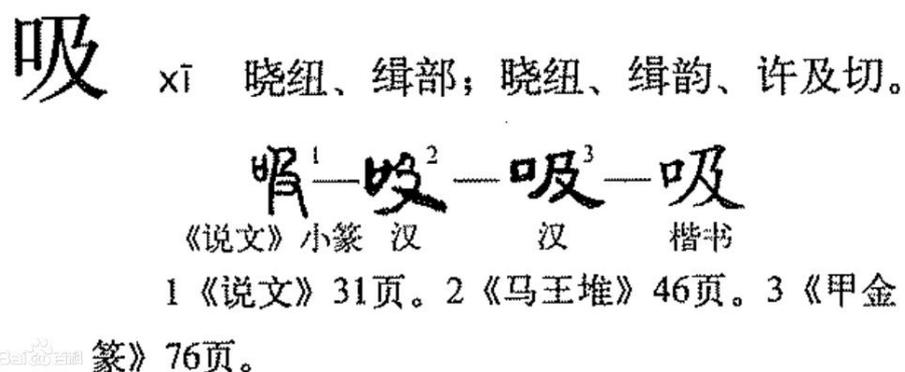
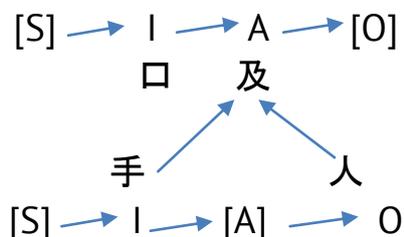

Рис. 2. Логограмма 吸

Рекурсивная схема анализа логограммы 吸 выглядит следующим образом:

Если рассмотреть звучание логограммы 吸, а именно xī, то данное сочетание воссоздает целостную комплексную ситуацию бытия со своими участниками (субъектом, акцией, объектом): *засасывание, всасывание, втягивание внутрь ртом кем-то чего-либо (воздуха, жидкости)*. Звук [х] – глухой, щелевой, среднеязычный, средненёбный, по сравнению с русским [с'] у него более широкая щель, передняя часть спинки языка сдвинута вперед, а кончик языка загнут вниз и назад [5]. Также его относят к глухим палатальным фрикативным звукам [6]. В сочетании с гласным [i] он лучше всего передает действие *всасывания, засасывания, втягивания внутрь ртом субстанции*, так как имитирует именно это действие вследствие своего места и способа образования.

Однако это действие – чисто всасывание без глотания, без перехода к нему, а иначе подключались бы другие согласные звуки. Например, 吞 tūn ‘глотать, проглатывать; сдерживать (*напр., слёзы*)’.

Логограмма 吞 является фоноидеограммой, по принципу простой рекурсии раскладывается на фонетик 天 (tiān) и идеограф 口 ‘рот’ (рис. 3).

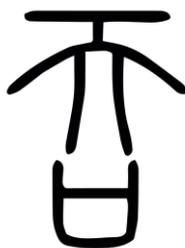

Рис. 3. Логограмма 吞

С точки зрения уровня предикативной рекурсии актуализатором в логограмме 吞 является знак 口, его значение ‘口腔器官, 嘴’ = ‘рот, клюв, пасть’, а модификатором – 天, этимологическое значение которого ‘人的头顶’ ‘макушка головы человека’ (рис. 4),

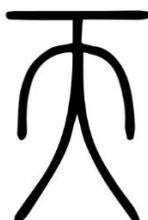

Рис. 4. Логограмма 天

который в древности в письменах 甲骨文 (Цзягувэнь) имел также и такой вид (рис. 5):

Рис. 5. Логограмма 天 в письменах 甲骨文 (Цзягувэнь)

Если рассмотреть эту логограмму как ядерную семантическую цепочку, то мы увидим, что *субъектом 1 (инициатором акции)* является человек, *акция – глотать, объект – нечто (пища)* (объект опущен, но может быть

восстановлен с опорой на модель мира), *субъект 2* или *инструмент – рот*. Ситуация разворачивается следующим способом: *человек глотает ртом нечто*.

По месту образования t [t_h] является переднеязычным альвеолярным, по способу образования в составе консонантной системы китайского языка он выделяется как глухой взрывной придыхательный [6]. Хотя по месту образования он считается переднеязычным, однако наличие придыхания качественно меняет способ образования звука. Придыхание представляет собой звуковой эффект, который создается артикуляцией более долгой смычки в сочетании с расслабленным укладом сближенных голосовых связок [7]. Благодаря этому t [t_h] становится смычным, то есть когда включается механизм перекрытия на какое-то время воздушного потока с помощью гортани, а затем под давлением воздуха данная преграда размыкается и воздух толчком выходит наружу.

Рассмотрим физиологический процесс глотания (он включает следующие фазы: ротовую, глоточную и пищеводную) [8] и как определенную ситуацию действительности. Во время *ротовой фазы* пищевой комок (объемом около 5–15 мл) перемещается на спинку языка посредством движений языка и щек, затем сокращениями языка пищевой комок прижимается к твердому нёбу и переводится на корень языка за передние нёбно-язычные дужки [8]. Вследствие чего использование переднеязычного альвеолярного t [t_h] для передачи данной ситуации представляется уместным, так как в его образовании задействованы язык, щеки, нёбо с включением спинки языка. Во время *глоточной фазы* (быстрой и непроизвольной) раздражение рецепторов корня языка вызывает сокращение мышц, приподнимающих мягкое нёбо. Во время данной фазы, сообщение глотки с носовой полостью перекрывается (во избежание попадания в нее пищи), а сам пищевой комок проталкивается в глотку движениями языка. В результате происходит сокращение мышц, смещающих подъязычную кость и вызывающих поднятие гортани [8]. Акт непосредственного глотания может быть передан с помощью механизма h -придыхания, при котором происходит перекрытие воздушного потока с помощью гортани в процессе ее поднятия и смещения подъязычной кости. Продольные мышцы-подниматели глотки сокращаются, в результате чего пищевой комок проталкивается по направлению к пищеводу. Третья фаза, *пищеводная*, является непроизвольной и более длительной, в момент глотка пищевод подтягивается к глотке и верхний пищеводный сфинктер расширяется, принимая пищевой комок [8]. Соответственно, ситуацию можно описать следующим образом: *субъектом* (инициатором акции) явля-

ется *некто* (субъект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: человек, животное), *акция* – *глотать*, *объект* – *нечто* (объект опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира: пища), *инструмент* – *щеки, язык, локус* – *гортань, глотка*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов, Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Г. Е. Корнилов. – Чебоксары : Чуваш. книж. изд-во, 1984. – 184 с.
2. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
3. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.etymonline.com/search?q=milk>. – Дата доступа : 27.08.2023.
4. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков [Электронный ресурс] : лекц. курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Каверина, В. В. Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке (на основе сопоставительного анализа китайской и русской фонетических систем) / В. В. Каверина // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст., посвящ. памяти Галины Ивановны Рожковой. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – С. 78–92.
6. Чжу, Юцзя. Сопоставление состава согласных звуковых единиц в русском и китайском языках в контексте обучения китайцев русскому произношению / Чжу Юцзя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 2(68) : в 2 ч. – Ч. 1. – С. 210–215.
7. Вводно-фонетический курс восточного иностранного языка [Электронный ресурс] : Электронный учеб.-метод. комплекс для специальности 1-21 05 07 «Восточная (китайская) филология». – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/253331/1/%D0%92%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%20%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0.pdf>. – Дата доступа : 01.10.2023.
8. Функциональная гастроэнтерология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gastroscan.ru/handbook/117/365>. – Дата доступа : 01.10.2023.

Поступила в редакцию 13.12.2023